

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой любимый завуч Марина Николаевна. Часть 3

- Ты можешь спуститься вниз, там прохладнее, - посоветовала Марина Николаевна.

Я спустился на нижнюю полку и вздохнул свободнее. И вот здесь произошло то, отчего мой член начал наливаться кровью. Прямо рядом с моей головой с верхней полки свисали аппетитные ноги Марины Николаевны. Красивые икроножные мышцы, раскрасневшиеся пяточки, испещренные венами ступни и маленькие пальчики с покрашенными в бордовый цвет пальчиками просто загнипотизировали меня.

Эти зрелые ножки благоухали незабываемым запахом пота, а я всё никак не мог оторваться от этого вида и не мог не надышаться женским ножным потом.

Мой пенис уже довольно прилично налился, как вдруг завуч сказала:

- Ладно, давай похлещем веничками друг друга. Я тогда первая лягу, а ты давай посильнее меня.

Марина Николаевна легла на грудь, отвернув от меня голову. Взволнованный, я взял берёзовый веник, и уставился на её крупные ягодицы. Большие, с нежной белоснежной кожей и несколькими родинками, они имели какую-то магнетическую силу, которая давила на моё сознание и заставляла испытывать новые приливы крови к низу живота.

Я стал хлестать красивую загорелую спинку, попку, ножки.

- По попе сильнее бей, - просила она меня, - а то, видишь, какую отъела!

Через пару минут Марина Николаевна повернула голову в мою сторону.

- Слушай, если я на спину лягу, побьёшь меня по животу?

Этого я никак не ожидал. Завуч, казалось, совсем не стыдилась меня, что добавляло ещё больше сладостного волнения.

- Да..Конечно, давайте...

Марина Николаевна перевернулась, представив пред моим взором опять все свои женские прелести. Я не мог отвести взгляда от этого зрелого мокрого тела и встал как вкопанный.

Марина Николаевна, бесстыдно, не стараясь прикрыться, ни сколько не смутилась, а только спросила:

- Ты чего замер?

- Да так....Просто Вы очень красивая...- вырвалось у меня.

"Вот дурак! Что ты несёшь!" - пронеслось в голове.

- Да? Спасибо, но не надо льстить, - мило улыбнувшись, ответила она.

Казалось, что я развеселил её этим комплементом, что было не слишком плохо.

Сначала я начал бить веником только по животу Марины Николаевны, стараясь не задевать эту роскошную немалую грудь с ярко-выраженными сосками и не задевать промежность.

- По груди тоже побей, - снова просила она, предварительно закрыв пальцами свои соски.

Я стал исполнять её просьбу, но сначала как-то неуверенно и слабо.

- Сильнее бей, не бойся...И по лохматости моей тоже ударь пару раз, - чуть не смеясь, сказала она, - Чтоб вся хворь вышла!

Я улыбнулся в ответ на такие слова, но это скорее была нервная улыбка. Я стал хлестать Марину Николаевну с большей силой, отчего несколько банных листов прилипли к её грудям, животу, волосам в промежности и бёдрам.

Глядя на распаренное, влажное и сочное зрелое тело Марины Николаевны, я больше не мог

себя сдерживать. От ударов веником я раскачивался всем телом, невольно раскачивая и свою стонущую плоть.

Инстинкты взяли своё, и мой половой член полностью эрегировал до конца. Я почувствовал, как краска заливает моё лицо. Если бы завуч обо всём догадалась и спросила бы меня, почему я опять так сильно возбуждён, я бы не нашёлся, что ответить в тот момент, поэтому я старался не смотреть в её лицо. Но я зря волновался.

- Неужели я тебе так понравилась? - неожиданно спросила она и улыбнулась, откровенно поглядывая на мой пенис.

Моё сердце бешено колотилось, но какая-то внутренняя приятная слабость сковывала меня, и я был не в состоянии что-либо ответить.

- Ладно, теперь меняемся местами. Сейчас и тебя похлещем, - скомандовала завуч.

Мы поменялись, и пока я лежал на груди, что было не слишком удобно по понятным причинам, она хлестала меня по спине. Я думал, о том, что будет, когда я перевернусь, и как всё моё хозяйство будет выставлено на обозрение, и что на этот раз скажет Марина Николаевна.

Волнение с непонятной приятной слабостью так захлестнуло меня, что переросло в какую-то безразличность. На мгновение мне стало решительно без разницы всё происходящее, только лишь напряженный член, находящийся во власти инстинктов, хотел разрядки.

Перевернувшись на спину, я уже не стал прикрывать руками мой торчащий член, думая, "что будет, то будет". Где-то в глубине души я хотел, чтобы эта женщина увидела меня, увидела то, как сильна моя любовь к ней.

В это время Марина Николаевна замачивала веник в железном тазу.

- Ну что же ты молчишь? Уже второй раз в моём присутствии твой красавец выдаёт тебя.

Но всё же волнение давало о себе знать, у меня сосало под ложечкой. Наверное в этот момент я покраснел ещё больше, а наливная головка моего "красавца" приобрела тёмно-малиновый цвет.

- Как же ты напряжён! Расслабься, не нужно так волноваться... Ты хороший умный мальчик, никто ругать тебя не собирается... А это у тебя просто в силу возраста наверное, подростковое ещё, так сказать, - успокаивала меня завуч.

Подойдя ко мне и потрепав меня по волосам и щёкам, она воскликнула:

- Ой! Какой ты горячий!... С тобой всё хорошо? Ты не заболел?

- Нет, всё нормально, просто жарковато немного....

- Точно? - спросила Марина Николаевна, смотря то на меня, то на мой невероятно напряжённый половой член, заставляя меня слегка подрагивать от её прикосновений.

Вдруг я почувствовал какую-то влагу на конце своего пениса. Это была смазка. Прозрачной большой каплей она выступила на самом краю головки и медленно потекла по ней вниз, оставляя блестящий след.

Это же увидела и Марина Николаевна, стоя рядом с широко раскрытыми от такого зрелища глазами.

- Тебе нужно разрядиться..., - неожиданно сказала она, а я издал лёгкий стон, -

Ах!... Точно... угадала,.... по глазам вижу...

Последние слова завуч сказала чуть ли не шёпотом, поднеся руку ко рту. Она будто узнала какую-то страшную истину.

После молчаливой паузы, во время которой Марина Николаевна стояла около меня и

смотрела всё понимающими глазами на мой воздымающийся, с выступающими венами под кожей и покрасневшей головкой, подёргивающийся пенис с некоторой задумчивостью, стыдливостью и в то же время с вожделием, она наконец произнесла:

- У тебя очень красивый пенис, грех не помочь такому мальчику.

В горле у меня камнем встал ком, сладострастное томление тела достигло высшей точки.

После сказанного Марина Николаевна наклонилась прямо над моей промежностью так, что от моего эрегированного члена до её лица оставалось всего несколько сантиметров.

Не в силах что-либо сказать, я попытался прикрыться руками, выдавая последние остатки совести и разума, но Марина Николаевна раз и навсегда заглушила их.

- Тшш, я помогу снять твоё напряжение,- шепнула она, посмотрев мне в глаза, и нежно обхватила своими зрелыми губами всю мою головку.

Я дёрнулся, но завуч не смутилась и положила свою горячую левую руку на мой живот.

Второй же рукой она схватилась за мошонку, которую начала легко массировать горячими плотными пальцами.

Что я испытывал тогда! Я еле сдерживался, чтобы не кончить, но эта женщина как будто знала это и не дала мне сделать это сразу.

- Я так и знала, - оторвалась от головки она, - Ты очень вкусный мальчик...

И через несколько секунд Марина Николаевна принялась насаживать свою голову на мой пенис всё сильнее и всё дальше, медленно обхватывая губами возбужденный орган.

Всем своим низом я чувствовал её тёплый рот и правую руку, аккуратно мнущую и перебирающую мои яички. Своим горячим языком завуч не только облизывала ствол и крону пениса, но также пыталась проникнуть самым кончиком в мою уретру, а своими зубами она бережно покусывала мою стонущую от наслаждения головку.

Марина Николаевна, зрелая женщина, без стыда отсасывала мой возбуждённый член в собственной бане. Я не мог поверить, что это происходит со мной, что мой завуч способен на такое. Голова кружилась, тело дрожало.

Всё время я практически молчал, достойно выдерживая ласки этой дамы. Пару раз я приподнимал голову, чтоб увидеть это собственными глазами, а Марина Николаевна, не обращая на меня никакого внимания, с каким-то усердием, закрыв глаза и нахмутив брови, причмокивала моим членом. Чем дольше она сосала, тем больше и тем громче она чавкала, проводя губами по моему слюнявому и слизкому детородному органу, как поршень в цилиндре.

Через несколько минут я почувствовал, что больше не смогу терпеть. Моя грудь стала чаще и глубже воздыматься и обратно опускаться, пальцы на ногах непроизвольно стали сжиматься, всё тело елозило.

- М..Марина Николаевна, я:я:больше не:, - и после этих еле выдвленных мной слов я начал извергать семя.